

О РЕГРЕССНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В НЕЗАКОННОМ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Л. В. Веницкий

Смоленский государственный университет, г. Смоленск,

Н. Е. Муллахметова

Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск

В статье рассматриваются вопросы регрессной ответственности лиц, в связи с незаконными действиями (бездействием) которых произведено возмещение вреда в порядке реабилитации. Анализируются история вопроса (на основе Устава уголовного судопроизводства Российской Империи), а также правоприменительная практика по данной проблеме. Авторы приводят статистические данные по России за 2012–2014 гг. о возмещении вреда в порядке реабилитации, а также о рассмотрении регрессных исков к должностным лицам, виновным в незаконном уголовном преследовании. Отмечается несоответствие между стабильно высоким показателем числа правоприменительных решений, повлекших возмещение вреда государством в порядке реабилитации, и единичными случаями удовлетворения регрессных исков к должностным лицам, виновным в незаконном уголовном преследовании.

Ключевые слова: *реабилитация, возмещение вреда, уголовный процесс, Устав уголовного судопроизводства, регрессная ответственность*

Согласно ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Особое значение это имеет в сфере уголовно-процессуальных отношений, где допускаются вторжение государства в частную жизнь граждан, возможность применения мер процессуального принуждения. Названная конституционная идея нашла отражение в нормах гл. 18 УПК РФ о реабилитации. Ученые-процессуалисты справедливо отмечают, что исходя из смысла ст. 6 УПК РФ реабилитация сегодня возведена в ранг принципов уголовного процесса [1, с. 55].

О значимости данного уголовно-процессуального института наглядно свидетельствуют следующие статистические данные, полученные нами из Генеральной прокуратуры РФ:

1) количество решений органов предварительного расследования и вступивших в законную силу решений суда, повлекших признание права на реабилитацию (по числу лиц): 2012 год – 14007, 2013 год – 18466, 2014 год – 17644;

2) количество лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения,

получивших право на реабилитацию в порядке, установленном ч. 3 ст. 133 УПК РФ (из предыдущей строки): 2012 год – 6414, 2013 год – 8213, 2014 год – 7956.

Таким образом, в последние три года наблюдается довольно высокий показатель числа правоприменительных решений, повлекших возмещение вреда государством в порядке реабилитации. Что же касается требований о возмещении вреда реабилитированным, то показатели следующие:

– рассмотрено требований о возмещении имущественного, морального вреда и о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в порядке, установленном ст. 135, 136 и 138 УПК РФ, ст. 1070 и 1081 ГК РФ (по числу требований): 2012 год – 4456, 2013 год – 4636, 2014 год – 5360;

– из них удовлетворено: 2012 год – 3611, 2013 год – 3806, 2014 год – 4338;

– сумма, на которую были удовлетворены требования о возмещении вреда (тыс. рублей): 2012 год – 925 344, 2013 год – 674 492, 2014 год – 668 967.

В рамках настоящей статьи мы остановимся на вопросах регрессной ответственности правоприменителей в случае возмещения вреда государством реабилитированным лицам. В последние годы этой проблеме уделя-

ется внимание ученых и практиков (В. П. Ануфриева, С. Б. Полякова, М. Е. Рошин и др.).

О многочисленных случаях нарушения прав граждан при производстве предварительного расследования говорил еще в 2008 году Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка на заседании коллегии на тему «Укрепление законности при разрешении вопросов, вытекающих из практики возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности». В частности, отмечалось, что не единичны случаи грубых процессуальных и иных нарушений при сборе и закреплении доказательств, их проверке и оценке. Все еще распространены ситуации, когда в отношении граждан необоснованно возбуждаются уголовные дела, им предъявляется обвинение и избирается мера пресечения вплоть до заключения под стражу. При этом обвинение часто строится исключительно на показаниях свидетелей. В дальнейшем этот вопрос поднимался еще не раз. Так, в докладе Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 29 апреля 2014 г. «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению» указано на то, что в 2013 году число незаконно задержанных и арестованных составило 1195. Многие из них содержались под стражей годами, размер подлежащего возмещению реабилитированным за счет казны вреда составил почти 700 млн. руб., однако по ст. 301 УК РФ за незаконное задержание либо заключение под стражу к ответственности никто не привлечен.

Необходимо отметить, что проблема ответственности должностных лиц за незаконное уголовное преследование не нова для российского уголовного судопроизводства. Так, в ст. 783 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г. указывалось: «Оправданный подсудимый не лишается права искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе и судебного следователя и прокурора, если может доказать, что они действовали пристрастно, притеснительно, без законного повода или основания или же вообще недобросовестно».

Известный дореволюционный юрист, профессор Московского университета М. В. Духовской так комментировал изло-

женную позицию: «Это положение впрочем – шаг вперед. В прежнем процессе с должностного лица можно было искать убытки только в том случае, если оно предварительно признано было уголовным судом виновным в совершении какого-либо уголовного преступления (например, в подлоге). Но в действительности и теперь трудно возбудить взыскание убытков с должностных лиц, так как иск к ним не может быть предъявлен на общем основании, а необходимо получить на это предварительное разрешение» [2, с. 416].

В систематическом комментарии Устава уголовного судопроизводства отмечалось, что взыскание с должностных лиц за вред и убытки, причиненные оправданному подсудимому, осуществляется, в отличие от взыскания с частных лиц, не в уголовном суде, имевшем суждение о преступлении оправданного, а в суде гражданском, путем предъявления особого иска. С другой стороны, она предписывает для этих исков особый порядок, который установлен для исков к должностным лицам [5, с. 1327].

М. В. Духовской по этому вопросу пояснял: «Разрешение вчинить иск к членам суда и мировым судьям зависит от Судебной Палаты, а к отдельным служащим – от соединенного присутствия Первого и Кассационного Департамента Сената (1331 ст. Уст. Гр. Суд.). Порядок разрешения их следующий: Судебная Палата или Сенат, признав при предварительном рассмотрении просьбы, что она может подлежать удовлетворению, сообщает копию просьбы обвиняемому, для достижения по оной объяснения в назначенный срок. По получении письменного объяснения или по истечении назначенного для подачи данного срока, поданная жалоба разрешается в закрытом заседании по выслушивании предварительного доклада члена-докладчика и заключения прокурора или обер-прокурора. Признав просьбу о разрешении отыскивать убытки подлежащие удовлетворению, назначают Окружной Суд, в который проситель может обратиться с иском о вознаграждении сих убытков. Дальнейшее производство по иску о вознаграждении убытков подчиняется общим правилам (1333 и след. ст. Уст. Гр. Суд.)» [2, с. 416].

Вопросу ответственности за убытки, причиненные должностными лицами, посвятил свое 454-страничное исследование приват-доцент Санкт-Петербургского университета

Н. И. Лазаревский [3]. Отдельный параграф его работы был посвящен ответственности судей за неправильные действия. Он пришел к обоснованному выводу о том, что ни одно государство, за исключением России, не устанавливает ответственности судьи за всякое его неправильное решение, неправильность которого обуславливается неправильным, но добросовестным толкованием закона. В подтверждение своей позиции он приводит решение Сената: «Отправление правосудия сделалось бы невозможным при установлении имущественной ответственности судей за толкование закона, признанное высшим судебным местом неправильным. Закон не всегда изложен с достаточною ясностью и нередко допускает возможность разнообразных толкований. Если в таких случаях судья толкует и применяет закон по крайнему разумению, прилагая к делу свои знания и опытность ..., то он только исполняет свою обязанность и не может отвечать за последствия. Судьи не виновны в том, что закон допускает возможность разнообразных толкований». И от себя добавляет Н. И. Лазаревский: «Ответственность судьи за постановленное решение должна ограничиваться случаями умысла» [3, с. 443].

Полагаем, что эти мысли не потеряли актуальности и теперь. От истории перейдем ко дню сегодняшнему.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ ст. 1081 Гражданского кодекса РФ была дополнена ч. 3.1, предусматривающей регрессную ответственность лиц, в связи с незаконными действиями (бездействием) которых произведено возмещение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 (то есть в том числе в порядке реабилитации). При этом до изменений, внесенных Федеральным законом № 329, ч. 3 ст. 1081 Гражданского кодекса устанавливала, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ), имели право регресса к этому лицу, только если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Теперь указанное правило распространяется только на случаи причинения вреда судьями, а применительно к следователям, дознавателям не сказано о необхо-

димости установления их вины именно приговором суда.

Вопросы регрессной ответственности должностных лиц в случае возмещения государством вреда в порядке реабилитации урегулированы и подзаконными актами, по ним даны разъяснения органов исполнительной власти (см., например, Приказ Генпрокуратуры РФ № 12, Минфина РФ № 3н от 20 января 2009 г. «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования», Письмо Минфина России от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах»).

Вместе с тем в специальной литературе встречается скептическое отношение к возможности наступления регрессной ответственности следователей и других правоприменителей в случае возмещения вреда государством реабилитированным лицам. Так, С. Б. Поляков пишет: «Когда генеральный прокурор грозит следователям, по делам которых государство в порядке реабилитации возмещало пострадавшим ущерб, материальной ответственностью, он вводит людей в заблуждение, потому что такого вида ответственности в российском законодательстве для следователей и прокуроров нет. Вместо популистских заявлений следовало бы изучить все уголовные дела, закончившиеся реабилитацией, в которых за редчайшим исключением не найдутся процессуальные нарушения следствия и незаконные ограничения прав обвиняемых, отписки прокуроров на жалобы на отсутствие оснований для уголовного дела и на процессуальные нарушения...» [4].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2012 году было удовлетворено семь исков о возмещении вреда в порядке регресса. К должностным лицам, виновным в незаконном уголовном преследовании, на сумму 229 тыс. рублей, в 2013 году – четыре иска на сумму 46 тыс. рублей, в 2014 году – два иска на сумму 105 тыс. рублей. Как видим, приведенные цифры совсем незначительны по сравнению с количеством требований, заявленных в порядке реабилитации и взысканных по ним с государства сумм.

Согласно ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением. Анализ судебной практики рассмотрения таких исков свидетельствует о том, что чаще суды отказывают в их удовлетворении. Из системного толкования ст. 1064, 1070 Гражданского кодекса РФ следует, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, а для привлечения должностного лица к ответственности за причинение вреда необходимо установить противоправность поведения причинителя вреда, наступление вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и наступившим вредом, вину причинителя вреда. При этом оправдательные приговоры в отношении лиц, которым впоследствии возмещается вред в порядке реабилитации, не могут служить основанием для установления вины следователя в незаконном привлечении к уголовной ответственности. вина следователя может быть установлена заключением служебной проверки, которая проводится в соответствии с Приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации». Но одного лишь факта нарушения следователем положений УПК РФ при производстве расследования еще не достаточно для возложения на него регрессной ответственности, ведь нельзя забывать, что процессуальную деятельность следователя контролирует руководитель следственного органа, осуществляется также проку-

рорский надзор. Надо установить, что именно незаконные действия (бездействие), решения следователя привели к возникновению права на реабилитацию, но на практике это крайне затруднительно, чему есть немало примеров (см., например, Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 13 марта 2013 г. по делу № 2-315/2013; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 10 сентября 2013 г. по делу № 33-3120). Иная ситуация возникает, когда вина следователя (например, в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, в фальсификации доказательств) доказана вступившим в законную силу приговором суда. Так, в г. Пятигорске имел место такой прецедент: прокурором города направлено в суд исковое заявление о взыскании в пользу казны Российской Федерации в порядке регресса 20 тысяч рублей с бывшего сотрудника УВД г. Пятигорска. Приговором Ставропольского краевого суда от 28 января 2009 г. этот сотрудник был признан виновным в фальсификации доказательств по уголовному делу и в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (данный пример описан на официальном сайте прокуратуры г. Пятигорска).

В заключение мы считаем необходимым отметить, что дальнейшее обсуждение указанных вопросов будет способствовать совершенствованию действующего законодательства.

Литература

1. Гаврилюк, Р. В. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография / Р. В. Гаврилюк, Н. Н. Ковтун, А. А. Юнусов. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – 214 с.
2. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовской. – М., 1910. – 448 с.
3. Лазаревский, Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование / Н. И. Лазаревский. – СПб., 1905. – 728 с.
4. Поляков, С. Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел / С. Б. Поляков // Адвокат. – 2009. – № 5. – С. 68–78.
5. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М. Н. Гернета. – М., 1916. – 320 с.

Виницкий Лев Витальевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры права, Смоленский государственный университет. E-mail: vin200839@yandex.ru.

Муллахметова Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск. E-mail: nati16011978@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2015 г.

RECOURSE LIABILITY OF THE OFFICIALS RESPONSIBLE FOR ILLEGAL CRIMINAL PROSECUTION

L. V. Vinitckiy

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation,

N. E. Mullakhmetova

Smolensk University for Humanities, Smolensk, Russian Federation

The article examines the recourse liability of persons in connection with illegal actions (or inaction) of whom compensation of harm in the form of rehabilitation is made. The history of the problem (on basis of Regulations on Criminal Proceedings of the Russian Empire) and law enforcement practice on this issue are analyzed. The authors provide statistical data on compensation for harm as rehabilitation in Russia for 2012–2014 as well as consideration of recourse actions to the officials guilty of illegal criminal prosecution. Discrepancy between the consistently high levels of enforcement decisions led to reparation by the state in the form of rehabilitation, and isolated cases of recourse actions to the officials responsible for illegal criminal prosecution is noted.

Keywords: *rehabilitation, compensation of harm, criminal procedure, Regulations on Criminal Proceedings, recourse liability.*

References

1. Gavrilyuk R. V. *Reabilitatsiya v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Rehabilitation in the Russian criminal trial]. Nizhnekamsk, 2007, 214 p.
2. Dukhovskoy M. V. *Russkiy ugolovnyy protsess* [Russian criminal trial]. Moscow, 1910, 448 p.
3. Lazarevskiy N. I. *Otvetstvennost' za ubytki, prichinennye dolzhnost-nymi litsami. Dogmaticheskoe issledovanie* [Responsibility for damages caused to officials. Dogmatic study]. Saint-Petersburg, 1905, 728 p.
4. Polyakov S. B. [Terms of the Russian legal system for custom criminal cases]. *Advokat [Lawyer]*, 2009, no 5, pp. 68–78.
5. *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. Sistemicheskij kommentariy. Pod obshchey red. M. N. Gerneta* [Charter of criminal proceedings. systematic comment. Under the general editorship of M. N. Gernet]. Moscow, 1916, 320 p.

Lev Vitalyevich Vinitzky – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of Department of Law, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation. E-mail: vin200839@yandex.ru.

Natalia Evgenevna Mullakhmetova – PhD in Law, Associate Professor, head of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Smolensk University for Humanities, Smolensk, Russian Federation. E-mail: nati16011978@mail.ru.

Received 14 April 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Виницкий, Л. В. О регрессной ответственности должностных лиц, виновных в незаконном уголовном преследовании / Л. В. Виницкий, Н. Е. Муллахметова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 49–54.

REFERENCE TO ARTICLE

Vinitzkiy L. V., Mullakhmetova N. E. Recourse liability of the officials responsible for illegal criminal prosecution. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 49–54. (in Russ.)